

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 253–263.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 253-263.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНИЯ О ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Шумакова Екатерина Вадимовна

Восточно-Сибирский институт МВД России Иркутск, Российская Федерация,
E_V_Avdeeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>

Введение. В статье исследованы актуальные вопросы доктринального оформления учения о целях уголовного наказания, которые легли в основу действующего уголовного законодательства. Обозначены приоритетные направления в уголовно-правовой политике, требующие урегулирования на современном этапе с учетом достижения целей наказания, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Определена роль юридической доктрины в разработке целей уголовного наказания как правовой категории. Отражены особенности эволюции учения о целях наказания в уголовно-правовой доктрине. Показаны тенденции в развитии учения о целях наказания, получившие отражение в ходе последовательной модернизации уголовного законодательства. Исследованы современные доктринальные подходы к развитию учения о целях наказания, способствующие совершенствованию уголовно-правовой политики и повышению качества правотворческой деятельности при разработке норм, обеспечивающих уголовно-правовое воздействие.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы, раскрывающие формирование научных основ регламентации целей уголовного наказания, в том числе логический метод, позволяющий установить свойства целей наказания как правовой категории; системно-структурный метод, способствующий определению закономерностей в развитии учения о целях наказания; алгоритмический метод, ориентированный на исследование оснований построения учения о целях наказания как юридической конструкции; сравнительно-правовой метод, на основе которого изучение о целях наказания предусматривает познание правовой реальности, влекущей трансформацию юридической доктрины.

Результаты исследования. Рассмотрена специфика целей уголовного наказания в условиях реализации современной уголовно-правовой политики; раскрыты доктринальные подходы к этимологическому понятию и содержанию таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений; определены актуальные направления развития учения о целях уголовного наказания в современных правовых реалиях.

Выводы и заключения. Сформулированы выводы о том, что одним из ключевых направлений в реализации уголовно-правовой политики, имеющих особую значимость на современном этапе, является установление целей наказания, определяющих его назначение и исполнение; в основу формирования действующей системы целей наказания была положена разработанная теория полезности возмездия и всеобщего страха перед наказанием; значимую роль в формировании учения о целях уголовного наказания играет разработанная теория предупреждения преступлений; восстановление социальной справедливости как цель наказания представляет собой компенсацию причиненного личности, обществу, государству преступлением вреда путем лишения или ограничения прав, соответствующего характеру, общественной опасности, обстоятельствам совершения деяния и личности виновного; цель исправления осужденного реализуется в правоприменительной деятельности путем устойчивого изменения сознания, воли и поведения лица к социальным и правовым нормам, исключающим вероятность рецидива преступлений; цель предупреждения совершения новых преступлений подлежит реализации в виде информационно-превентивного воздействия путем повышения качества законодательного оформления, адекватизации мер при назначении наказания.

Ключевые слова: уголовно-правовая доктрина, учение о целях наказания, наказание, цели наказания, предупреждение преступлений, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, общая превенция, специальная превенция

Для цитирования: Шумакова Е. В. Доктринальные основы формирования учения о целях уголовного наказания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 253–263.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

DOCTRINAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE DOCTRINE OF THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Ekaterina V. Shumakova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
E_V_Avdeeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>

Introduction. This article examines current issues in the doctrinal formulation of the doctrine of the purposes of criminal punishment, which form the basis of current criminal legislation. Priority areas in criminal law policy requiring regulation at the present stage are identified, taking into account the achievement of the purposes of punishment stipulated by the Criminal Code of the Russian Federation. The role of legal doctrine in the development of the purposes of criminal punishment as a legal category is determined. The features of the evolution of the doctrine of the purposes of punishment in criminal law doctrine are reflected. Trends in the development of the doctrine of the purposes of punishment, reflected in the consistent modernization of criminal legislation, are shown. Modern doctrinal approaches to the development of the doctrine of the purposes of punishment are

examined, contributing to the improvement of criminal law policy and enhancing the quality of lawmaking in the development of norms ensuring criminal law impact.

Materials and Methods. The study utilized general and specific scientific methods to reveal the formation of the scientific foundations for regulating the purposes of criminal punishment, including: a logical method, which allows for the establishment of the properties of the purposes of punishment as a legal category; a systemic-structural method, which helps to identify patterns in the development of the doctrine of the purposes of punishment; an algorithmic method, which focuses on the study of the foundations for constructing the doctrine of the purposes of punishment as a legal construct; and a comparative legal method, which provides the basis for studying the purposes of punishment to understand the legal reality, leading to the transformation of legal doctrine.

The Results of the Study. The article examines the specifics of the goals of criminal punishment in the context of the implementation of modern criminal law policy; reveals doctrinal approaches to the etymological concept and content of such goals of punishment as the restoration of social justice, the correction of the convicted person, and the prevention of new crimes; and identifies current directions in the development of the doctrine of the goals of criminal punishment in modern legal realities.

Findings and Conclusions. The following conclusions have been formulated: one of the key areas in the implementation of criminal-legal policy, which is of particular importance at the present stage, is the establishment of the purposes of punishment that determine its appointment and execution; the developed theory of the usefulness of retribution and the general fear of punishment was taken as the basis for the formation of the current system of punishment purposes; the developed theory of crime prevention plays a significant role in the formation of the doctrine of the purposes of criminal punishment; the restoration of social justice as the purpose of punishment is compensation for the harm caused to an individual, society, and the state by a crime through deprivation or restriction of rights corresponding to the nature, social danger, circumstances of the act and the personality of the perpetrator; the goal of correction of a convicted person is realized in law enforcement activities through a sustainable change in consciousness, will and behavior of a person towards social and legal norms that exclude the likelihood of recidivism; the goal of preventing the commission of new crimes is subject to implementation in the form of informational and preventive influence by improving the quality of legislative design and adequacy of measures when assigning punishment.

Keywords: criminal law doctrine, the doctrine of the purposes of punishment, punishment, purposes of punishment, crime prevention, restoration of social justice, correction of the convicted person, general prevention, special prevention

For citation: Shumakova E. V. Doktrinal'nye osnovy formirovaniya ucheniya o celyah ugovnogo nakazaniya [Doctrinal Foundations for the Formation of the Doctrine of the Goals of Criminal Punishment]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 253-263. (In Russ.).

Наиболее значимым вектором, определяющим дальнейшее совершенствование уголовно-правовой политики Российской Федерации на современном этапе, является повышение качества юридической конструкции, обуславливающей цели уголовного наказания. В этой связи в настоящее время в условиях осуществляемого последовательного обновления норм уголовного законодательства, ориентированного на достижение целей уголовного закона с учетом локальных и глобальных вызовов и угроз, в правовом поле

пристального внимания как уполномоченных органов законодательной власти, так и правоприменительных органов, а также ученых и широких кругов общественности, заинтересованных в создании оптимального механизма уголовно-правового воздействия, находятся вопросы, связанные с оценкой учения о целях уголовного наказания и его влиянием на юридическую конструкцию, предусмотренную в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

В действующем уголовном законе законодатель определяет такие цели наказания, как: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение новых преступлений. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) целями исполнения наказания являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений осужденными и иными лицами.

В рамках темы данного исследования научный интерес представляет установление предпосылок формирования правовой доктрины, заложившей основы современного учения о целях наказания и способствующей совершенствованию уголовно-правовой политики, повышению качества правотворческой деятельности при разработке норм, обеспечивающих эффективность уголовно-правового воздействия.

Обращаясь к истокам формирования учения о целях уголовного наказания, стоит сосредоточить внимание на сложившиеся в античный период представления о функциях уголовного закона, обеспечивающих защиту вводимого на смену первобытной организации общества правового порядка. При этом общесоциальные и специально-юридические функции, присущие праву как регулятору общественных отношений обуславливают такие функции уголовного закона, как охранительную, восстановительную, компенсационную, информационно-просветительскую, социокультурную и др. В процессе осуществления правового регулирования закономерно актуализации подлежал вопрос о специфике уголовно-правового воздействия, обеспечивающего реализацию вышеуказанных функций.

В результате осмысления воззрений о пользе законов мыслители античного периода исходили из оценки последствий применения установленных государством норм. Философский подход к анализу пользы законов послужил основой для появления двух направлений, получивших по мере развития научных представлений обоснование в виде научных теорий. Аккумулирование достижений греческой (Протагор, Сократ, Платон, Аристотель) и римской правовой мысли предопределило создание: 1) теории полезности возмездия; 2) теории всеобщего страха перед наказанием. Согласно положениям данных научных теорий конечной целью наказания следует считать создание путем осуществления наказания впечатления, которое способно удержать: 1) преступника от дальнейших посягательств; 2) иных лиц – от подражания его примеру [1, с. 23]. В данном случае можно говорить, что в основу данных теорий о наказании положены идеи о достижении осуществлением наказания общей и специальной превенции.

Значение для развития учения о целях наказания имели труды Ч. Беккариа, который писал как о необходимости «нравственного воздаяния» за совершение противоправного деяния, так и о наказании как меры воздействия, позволяющей устранить в обществе беспорядок. Осмысливая цели наказания, предусмотренные в законе с появлением государства, мыслитель писал о значении: 1) воспрепятствования лицу совершать в дальнейшем преступные деяния; 2) ограждения общества от преступных лиц; 3) отклонения путем применения наказания иных лиц от совершения подобных деяний. В развитие данного

подхода Ч. Беккариа указывает еще на одну цель наказания, которая должна состоять в избрании законодателем средств, способных: 1) запечатлеться; 2) уравновесить силы, побуждающие к действию; 3) остановить воздействие личных страстей людей, идущих вразрез с общим благом. Разработанные ученым положения стали основой теории устрашения наказанием [2, с. 26–27].

В эпоху Просвещения в рамках христианско-телеологического подхода к предназначению права И. Кантом была разработана теория о нравственном и материальном возмездии наказанием за совершенное преступление. Возмездие рассматривалось как неизбежность наступления в отношении виновного лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, формальных и материальных ограничений и лишений. Как указывал В. Сергеевич, применение данных ограничений и лишений должно было повлечь страдания, несоизмеримые с причиненным преступлением вредом и нанесенным ущербом [3, с. 413–414].

В ходе развития учения о наказании научный интерес представляет созданная в рамках естественно-правового правопонимания теория социальной справедливости, которая способствовала с учетом восстановительной и компенсационной функций права созданию в уголовно-правовой доктрине теории восстановления социальной справедливости.

Ш. Монтескье («О духе законов»), раскрывая суть положения о восстановлении социальной справедливости, писал, что цели наказания, связанные с воспрепятствованием совершению преступлений, должны реализовываться путем двух составляющих, которыми выступали труд и болезненность. Под последней понималось причинение виновному нравственных и физических страданий [4, с. 125].

Следует отметить, что восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания не получило однозначного толкования в уголовно-правовой доктрине. Одни ученые отождествляют восстановление социальной справедливости с возмездием за совершенное преступление путем восстановления нарушенных ценностей и прав [5, с. 109]. Другие авторы высказывают позицию, согласно которой указанная цель не должна сводиться к каре, а наказание должно быть направлено на восстановление социальной справедливости в отношении потерпевших, общества, государства и лица, совершившего преступление [6, с. 7]. Третья группа авторов в своих научных трудах рассматривает реализацию социальной справедливости посредством возложения на субъектов уголовных правоотношений обязанностей, являющихся содержанием уголовно-правовых норм [7, с. 28]. Четвертая категория ученых считает, что восстановление социальной справедливости состоит в единстве таких критериев, как: 1) восстановление нарушенных в результате совершения преступления общественных отношений, прав и свобод потерпевших; 2) заглаживание виновным причиненного преступлением вреда и возмещение нанесенного ущерба; 3) назначение подсудимому справедливого наказания [8, с. 26].

Так, один из сторонников первого подхода – В. К. Дуюнов – идентифицирует восстановление социальной справедливости с карой, которая выражается в порицании деяния виновного и применении к лицу определенных ограничений и лишений [9, с. 11]. По мнению Н. Ф. Кузнецовой, восстановление социальной справедливости включает в себя: 1) заглаживание причиненного вреда (ущерба); 2) соразмерность преступления и наказания; 3) запрет двойного наказания; 4) исключение в качестве цели наказания причинения физических страданий либо унижения человеческого достоинства [10, с. 19]. А. Э. Жалинский полагает, что справедливость как цель наказания восстанавливается путем защиты нарушенных преступлением прав и интересов [11, с. 376]. С. В. Полубинская, в свою очередь,

указывает, что достижение цели восстановления социальной справедливости осуществляется путем ограничения или лишения прав и свобод совершившего преступления лица. С точки зрения ученого, карательное содержание наказания превращается в уголовно-правовой способ восстановления социальной справедливости [12, с. 506]. Интерес представляет мнение В. А. Нерсесяна, который полагает, что наказание должно восстанавливать справедливость в глазах потерпевших и их близких, государственных и других органов и общества [13, с. 356].

Рассматривая доктринальные основы такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, стоит рассмотреть точку зрения И. И. Карпеца, согласно которой предупреждение преступности обеспечивается путем законодательной регламентации наказания и лишения возможности совершения преступлений, например путем осуждения к лишению свободы [14, с. 112]. По мнению Б. А. Куринова, общее предупреждение – это содержащаяся в законе угроза уголовного наказания, способствующая нетерпимости преступных посягательств [15, с. 308–309].

Д. А. Шестаков отмечает, что общее предупреждение обращено к обществу, а специальное – к индивиду. Общее предупреждение осуществляется с момента опубликования закона. Специальное предупреждение заключается в применении к совершившему преступление лицу меры наказания, лишаящей физической возможности преступной деятельности. Н. Ф. Кузнецова подчеркивает, что указанная цель признается достигнутой при условии утраты лицом рецидивоопасности. Иной точки зрения придерживается А. Э. Жалинский, который считает, что общая превенция распространяется лишь на категорию лиц, к которым наказание не применялось. В. А. Нерсесян указывает, что закон не разграничивает общее и специальное предупреждение. Однако в теории имеют место отличия общего и специального предупреждения. Если общее предупреждение обращено к обществу, то специальное – к индивиду [16, с. 479].

Исходя из вышесказанного, следует, что достижение цели наказания – предупреждение преступлений – предполагает наличие следующих воздействующих на личность факторов, а именно: 1) психического и психологического давления с учетом норм уголовного закона, определяющих рамки дозволенного поведения под угрозой наказания; 2) назначения судом наказания. Законодательное закрепление наказания является общей превенцией совершения преступления. Однако в силу субъективных факторов и уровня правильности сформированности личностных позиций наблюдаются исключения. В данном случае единственным решением при достижении цели предупреждения преступлений выступает неотвратимость реализации наказания.

На страницах советской и современной юридической литературы ученые активно исследовали проблемы законодательной регламентации таких целей наказания, как исправление и перевоспитание осужденного. Согласно уголовно-правовой доктрине исправление осужденного как цель наказания предусматривает: 1) формирование уважительного отношения осужденных к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям общежития; 2) стимулирование правопослушного поведения. Для достижения цели наказания, связанной с исправлением, необходима правовая оценка: 1) средств, способствующих исправлению осужденного; 2) результатов исполнения наказания. Исправление – это непосредственно процесс формирования у осужденного лица качеств личности, содействующих ее ресоциализации, социальной адаптации и возвращению в условия гражданского общества, в силу которых поэтапно утрачивается общественная опасность лица и стимулируется устойчивое правопослушное поведение.

В основу теории исправления осужденного наказанием положены взгляды о том, что у человека на генотипном уровне заложены различные биологические показатели. Вместе с тем социальная среда, семья, общество и окружающий социум могут: 1) способствовать дальнейшему развитию негативных биологически заложенных данных; 2) выступить превентивной мерой в борьбе с их развитием. Социальная среда формирования личности с рождения определяет склонность лица к тому или иному типу поведения независимо от биологических предпосылок и может оказать на личность доминантное воздействие.

Указанное направление в уголовно-правовой доктрине послужило разработке концепции о разграничении юридического и морального подходов к исправлению осужденного. Так, И. С. Ной под юридическим исправлением предлагает понимать несовершение осужденным в определенный срок нового преступления. Моральное исправление, по мнению автора, означает несовершение нового преступления не из страха наказания, а в силу образования новых взглядов и убеждений [17, с. 41–44]. И. В. Шмаров считает, что исправление и перевоспитание означают достижение в процессе исполнения наказания качественных изменений навыков, привычек, убеждений, взглядов осужденного. Надежность исправления и перевоспитания предопределяет несовершение нового преступления не из боязни наказания, а вследствие привитых при исполнении наказания моральных принципов [18, с. 57–58]. М. Д. Шаргородский предлагает различать два вида достигнутых наказанием положительных результата. Внимания заслуживают несовершение отбывшим наказание лицом нового преступления в силу: 1) испытанного страха отбытого наказания, обеспечивающего специальное предупреждение; 2) осознания «упречности» ретроспективного поведения, свидетельствующего о специальном предупреждении и моральном исправлении [19, с. 12]. По мнению исследователей, доказанность осужденным исправления в период отбывания наказания подтверждается примерным поведением, честным отношением к труду и обучению. Внимания также заслуживает совокупность данных о соблюдении режима, качественных и количественных показателях выполняемой работы, повышении квалификации, участии в общественной деятельности и т. п.

Если рассматривать иной подход к пониманию исправления как цели наказания, то стоит привести мнение Н. Ф. Кузнецовой, которая отмечает, что цель исправления признается достигнутой при исключении рецидивоопасности осужденного. А. Э. Жалинский также предлагает ограничивать указанную цель наказания и отождествлять ее со специальной превенцией, достигаемой при несовершении осужденным новых преступлений. С. В. Полубинская определяет, что цель исправления считается достигнутой, если имеют место изменения личности осужденного, при которых он не сможет нарушить уголовный закон и будет уважать правила человеческого общежития. По мнению В. В. Лукьянова, исправление стоит считать достигнутым, когда осужденный становится безвредным, безопасным, не нарушающим законов гражданином [20, с. 729]. В. Н. Клочков подчеркивает, что исправление должно превратить осужденного в законопослушного человека [21, с. 191]. А. И. Чучаева при этом отмечает, что цель наказания, предусматривающая исправление осужденного для исключения опасности данного лица для общества и привития ему желания «приносить обществу только пользу, обуславливает стремление государства принять меры, способствующие: 1) изменению выраженных в сознании и деятельности преступника искажений ценностно-нормативного характера; 2) изменению индивидуальных психологических особенностей личности [22, с. 194].

Примечательно, что исправление осужденного как цель наказания не получила законодательного закрепления в УК РФ. Вместе с тем в УИК РФ под исправлением осужденных понимается формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9).

Наряду с доктринальной оценкой понятия «восстановление справедливости» как одной из целей уголовного наказания стоит обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором указано, что справедливое наказание состоит в его соответствии: 1) характеру общественной опасности преступления; 2) степени общественной опасности преступления; 3) обстоятельствам совершения преступления; 4) личности виновного¹.

На основании вышесказанного следует, что восстановление социальной справедливости как цель наказания означает компенсацию причиненного личности, обществу, государству преступлением вреда путем лишения или ограничения прав, соответствующих характеру, общественной опасности, обстоятельствам совершения деяния и личности виновного. Реализация восстановления социальной справедливости как цели наказания предусматривает: 1) вынесение судом в отношении виновного соразмерного и справедливого наказания; 2) компенсацию ущерба и заглаживание вреда, причиненных потерпевшему, обществу и государству; 3) защиту интересов общества от преступления; 4) восстановление правопорядка. Цель наказания, связанная с исправлением осужденного, означает достижение путем наказания устойчивых позитивных изменений в сознании и поведении лица, выраженных в отношении к социальным ценностям и правовым нормам, которое способствует исключению вероятности повторного совершения преступления. Цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений – реализуется в виде информационно-превентивного воздействия путем законодательного оформления, назначения и исполнения наказания. Выделяя общую и специальную превенцию, необходимо подчеркнуть, что специальная превенция достигается за счет правильно назначенного наказания, соответствующего степени опасности и личности осужденного, благодаря которому происходит формирование в его сознании устойчивых морально-волевых и нравственно-психологических устоев, препятствующих совершению новых преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. СПб., 1878. 136 с.
3. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. 667 с.
4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 1. 800 с.
5. Флетчер Д., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. 511 с.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 08.12.2025).

6. Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 27 с.
7. Козлов Н. Н., Курочка Е. В. Социальная справедливость в уголовном праве // Российский судья. 2001. № 2. С. 27–31.
8. Авдеев В. А. Уголовное право : курс лекций. Часть вторая. Иркутск, 2006. 337 с.
9. Дуюнов В. К. Проблемы наказания в новом уголовном праве России. Белгород, 1998. 54 с.
10. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. 464 с.
11. Уголовное право России : учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. М., 2000. 624 с.
12. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2001. 767 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М. : ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. 560 с.
14. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 228 с.
15. Советское уголовное право. Часть общая / под ред. Г. А. Кригера, Б. А. Куринова, Ю. М. Ткачевского. М., 1981. 516 с.
16. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н. А. Беляева, В. К. Глистина, В. В. Орехова. СПб., 1992. 605 с.
17. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. 156 с.
18. Шмаров И. В. Критерии и показатели эффективности наказания // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 57–64.
19. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л. : Изд-во ЛГУ, 1970. 646 с.
20. Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та. СПб., 1061 с.
21. Уголовное право России. Практический курс : учебник / под общ. науч. ред. А. В. Наумова, Р. А. Адельханян и др. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. 773 с.
22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 625 с.

REFERENCES

1. Shargorodskiy M. D. Nakazaniye, yego tseli i effektivnost' [Punishment, its goals and effectiveness]. Leningrad : Izd-vo Leningr. un-ta, 1973, 160 p. (In Russ.).
2. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh [On crimes and punishments]. St. Petersburg, 1878, 136 p. (In Russ.).
3. Sergeyeovich V. I. Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava [Lectures and studies on the ancient history of Russian law]. St. Petersburg, 1910, 667 p. (In Russ.).

4. Tagantsev N. S. Russkoye ugolovnoye parvo [Russian criminal law]. Tula, 2001, Vol. 1, 800 p. (In Russ.).
5. Fletcher D., Naumov A. V. Osnovnyye kontseptsii sovremennogo ugolovnogo prava [Basic Concepts of Modern Criminal Law]. Moscow, 1998, 511 p. (In Russ.).
6. Shiryayev V. F. Nakazaniye v sisteme mer ugolovno-pravovogo vozdeystviya: sodержaniye, problemy sovershenstvovaniya [Punishment in the System of Criminal-Law Measures: Content and Problems of Improvement] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2001, 27 p. (In Russ.).
7. Kozlov N. N., Kurochka Ye. V. Sotsial'naya spravedlivost' v ugolovnom prave [Social Justice in Criminal Law]. Rossiyskiy sud'ya. 2001, no. 2, pp. 27-31. (In Russ.).
8. Avdeyev V. A. Ugolovnoye pravo. Kurs lektsiy. Chast' vtoraya [Social Justice in Criminal Law]. Irkutsk, 2006, 337 p. (In Russ.).
9. Duyunov V. K. Problemy nakazaniya v novom ugolovnom prave Rossii [Problems of Punishment in the New Criminal Law of Russia]. Belgorod, 1998, 54 p. (In Russ.).
10. Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast'. T. 2: Ucheniye o nakazanii : uchebnik dlya vuzov [Course of Criminal Law. General Part. Vol. 2: Theory of Punishment] / POD red. N. F. Kuznetsovoy, I. M. Tyazhkovoy. Moscow : Izd-vo ZERTSALO, 1999, 464 p. (In Russ.).
11. Ugolovnoye pravo Rossii : uchebnik dlya vuzov. V 2-kh tomakh. Vol. 1. Obshchaya chast' [Criminal Law of Russia. Textbook for Universities. In 2 volumes] / otv. red. A. N. Ignatov i Yu. A. Krasikov. Moscow, 2000, 624 p. (In Russ.).
12. Kurs rossiyskogo ugolovnogo prava. Obshchaya chast' [Course of Russian Criminal Law. General Part] / pod red. V. N. Kudryavtseva, A. V. Naumova. Moscow : Spark, 2001, 767 p. (In Russ.).
13. Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast' : uchebnik [Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook] / pod red. L. V. Inogamovoy-Khegay, A. I. Raroga, A. I. Chuchayeva. Moscow : INFRA-M: KONTRAKT, 2004, 560 p. (In Russ.).
14. Karpets I. I. Nakazaniye. Sotsial'nyye, pravovyye i kriminologicheskiye problem [Punishment. Social, Legal, and Criminological Problems]. Moscow, 1973, 228 p. (In Russ.).
15. Sovetskoye ugolovnoye pravo. Chast' obshchaya [Soviet Criminal Law. General Part] / pod red. G. A. Krigera, B. A. Kurinova, Yu. M. Tkachevskogo. Moscow, 1981, 516 p. (In Russ.).
16. Ugolovnoye pravo na sovremennom etape: problemy prestupleniya i nakazaniya [Criminal Law at the Present Stage: Problems of Crime and Punishment] / pod red. N. A. Belyayeva, V. K. Glistina, V. V. Orekhova. St. Petersburg, 1992, 605 p. (In Russ.).
17. Noy I. S. Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave [Issues of the Theory of Punishment in Soviet Criminal Law]. Saratov, 1962, 156 p. (In Russ.).
18. Shmarov I. V. Kriterii i pokazateli effektivnosti nakazaniya [Criteria and Indicators of the Effectiveness of Punishment]. Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1968, no. 6, pp. 57-64. (In Russ.).
19. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' Obshchaya. T. 2 [Course of Soviet Criminal Law. General Part] / otv. red. N. A. Belyayev, M. D. Shargorodskiy. Leningrad : Izd-vo LGU, 1970, 646 p. (In Russ.).
20. Ugolovnoye pravo Rossii: Obshchaya chast' : uchebnik [Criminal Law of Russia: General Part: Textbook] / pod red. N. M. Kropacheva, B. V. Volzhenkina, V. V. Orekhova. Izdatel'skiy dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta. St. Petersburg, 1061 p. (In Russ.).

21. Ugolovnoye pravo Rossii. Prakticheskiy kurs : uchebnik [Criminal Law of Russia. Practical Course: textbook] / pod obshch. nauch. red. A. V. Naumova, R. A. Adel'khanyan i dr. 4-ye izd., pererab. i dop. Moscow : Volters Kluver, 2010, 773 p. (In Russ.).

22. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: textbook for bachelors [Ugolovnoye pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik dlya bakalavrov] / edited by Ed. A. I. Rarog. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Prospect, 2017, 625 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумакова Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664028, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ON AUTHOR

Shumakova Ekaterina Vadimovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Procedure Department, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664028.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 28.12.2025; принята к публикации 09.01.2026.

The article was submitted 18.12.2025; approved after reviewing 28.12.2025; accepted for publication 09.01.2026.